

ЧЕЛОВЕК-ГОРА побледнел.

- Ты убил его! Убил босса! Но сейчас умрешь сам! - зарокотал он.

Сделав всего шаг, он дотянулся до Коннорса. Тот попятился назад и споткнулся. Но прежде, чем он успел упасть, Марко ухватил его за халат и поднял вверх.

Повиснув над полом, Коннорс забился в воздухе. Взгляд его расширившихся от ужаса глаз метнулся из стороны в сторону, и вдруг доктор замер.

- Пусти меня. Пусти, пока не поздно...

Не понимая либо не потрудившись понять, что он имеет в виду, Марко замахнулся, чтобы размозжить его голову о кафельный пол.

- Стой! - раздался строгий окрик сзади.

Марко послушно замер, будто услышав звонок академика Павлова. Голос был знакомым, но слишком глубоким и звучным.

- Мистер Сильвермэйн?

Обернувшись, Марко ахнул от изумления.

В центре лаборатории стоял человек лет пятидесяти. Одет он был так же, как и босс, но волосы его больше не были белыми. Седины его приобрели цвет перца с солью, морщины почти исчезли с лица.

- Это какой-то фокус! Вы... вы не босс.

Марко заглянул за спину стоявшего перед ним - туда, где полагалось лежать телу мистера Сильвермэйна.

- Взгляни на меня, Марко! Приглядиись к моему лицу. Оно - то же самое, только моложе. А голос? Разве это не голос твоего хозяина? Вечная юность - вот в чем тайна этой скрижали. Раскрыв ее, я буду править этим городом еще шестьдесят лет!

Марко смотрел на него, точно замороженный, и не сразу заметил, что Коннорс тихонько ползет к двери.

- Док! Говори, что случилось с мистером Сильвермэйном, или я тебя на куски разорву!

Не обращая на них внимания, человек в костюме Сильвио Манфреди расправил плечи. Ткань его рубашки туго натянулась под напором мускулов.

- Шестьдесят? Ха! Да с этим нектаром я буду жить вечно!

* * *

ЕДВА УСПЕВ принять душ и переодеться, Цезарь Цицерон услышал чудовищный визг и выскочил из своих апартаментов в поисках его источника. Он от души надеялся, что это Сильвермэйн - умирает, а то и уже подох. На полпути к лаборатории он столкнулся с бегущим навстречу Коннорсом. Ни слова не говоря, доктор отпихнул его в сторону и побежал дальше.

- Что за?...

Цицерон хотел было пуститься за ним, но тут же передумал. Он никогда не был силен в беге, а семья дока находилась под присмотром его людей, так что далеко ему было не уйти.

«Кроме того, если Манфреди отравился этим дурацким снадобьем, то Коннорс оказал мне огромную услугу».

Рысцой подбежав к лаборатории, он остановился недалеко от дверей.

«Боже...»

Посреди сущего рая для любого фаната науки, одетый в костюм Сильвио, стоял человек, годившийся Сильвермэйну разве что в сыновья, но отдававший Марко приказы, будто сам Сильвермэйн. Сходство было настолько безумным и настолько полным, что Цицерон, сам того не заметив, ахнул. Стоявший посреди лаборатории - кем бы он ни был - обернулся. Притворщик он или нет - глаза его горели знакомым хищным огоньком.

- Входи, Цезарь! Я ждал тебя, как ты ждал моей смерти!

- Большой Си, он помолодел из-за этой скрижали! - сунулся с объяснениями Марко.

Как ни потрясен был Цицерон, его разум тут же принялся подыскивать наилучший ход.

«Окей, не понимаю, что за дьявольщина тут творится, но, в конечном счете, какая разница? Если это Сильвермэйн, он собирается меня убить. Если нет, то Марко должен бы убить его. Стравить их друг с другом - и я убью двух зайцев без единого выстрела».

- Марко, дурень набитый, это ловушка! Он не может быть Сильвермэйном. Он подослан к нам копами! Они хотят выведать наши тайны.

- Я так и подумал, но он сказал...

- И ты поверил? Ага, так он тебе во всем и признается! Вали его, пока не поздно!

Марко наморщил лоб так, что больно было смотреть. Ему требовалось принять решение, и быстро - хотя бы затем, чтоб разрядить обстановку. И он решил:

- Спокойно, Большой Си, я с ним разберусь!

Гордый тем, что его не сумели одурачить, Марко развернулся и нанес удар.

«Есть! Один удар - и с ним покончено!»

Но удар не достиг цели. Вместо того чтобы упасть, этот кто-он-там нырнул под длинную руку Человека-Горы и ударил его в челюсть.

- Безмозглая шавка! Я пробился в верхушку Маггии за много десятков лет до твоего рождения. Думаешь, тебе по силам меня одолеть?

Наглая похвальба прозвучала так знакомо, что у Цицерона задергалось веко. Возможно, это и вправду был Сильвермэйн. В новой, улучшенной версии.

Марко повторил свой удар, но только еще раз схлопотал в челюсть.

- Ха! Ты хороший пес, Марко, но фокусов знаешь маловато.

Человек-Гора остановился, широко раскрыв глаза.

- Как вы работаете кулаками... совсем как в этих историях...

Марко поник головой. Его обидчик резко схватил его за подбородок и взглянул ему в глаза.

- Говори! Знаешь, кто я?

- Ага. Это вроде как вы, только моложе. Я по глазам вижу. Это все - та штука, которую вы выпили... и она еще действует. Ваши волосы - седина совсем исчезла... Да вы на вид младше меня!

«Что?»

Но это было правдой. Соль с перцем исчезла, сменившись ровным темно-русый цветом. Волосы Сильвермэйна густели на глазах, оставшиеся морщины разглаживались. Мускулы налились упругой силой, лишний жирок исчез - пиджак и рубашка заметно обвисли. Сильвермэйн (да, невероятно, но это был Сильвермэйн) выглядел уже не на пятьдесят, а максимум на сорок.

Все надежды Цицерона сравнить Марко со своим боссом пошли прахом. Теперь и лучшему адвокату в мире не удалось бы убедить Марко, будто все, что он видит и слышит, неправда.

Увидев, что о нем забыли, Цицерон попытался к выходу и рванул прочь по коридору во всю прыть своих коротеньких ножек. Последним, что он успел услышать, были слова Марко:

- Колдовство! Как будто на твоих глазах часы идут наоборот.

Неожиданно для самого себя, Цицерон оказался на удивление неплохим бегуном.

* * *

ЧЕЛОВЕКУ-ПАУКУ не пришлось даже искать нужный адрес. Темный кирпичный фасад четырнадцатизэтажного, увенчанного башенными часами Гэлби-билдинг, будто перенесшийся в наше время прямиком из ревущих двадцатых - эпохи расцвета гангстерских банд, можно было узнать за несколько кварталов.

«Будь благословенны эти высокие, узкие окна! Через них так удобно заглядывать внутрь!»

Питер решил начать поиски сверху и двигаться вниз, но его внимание привлекла роскошно оборудованная лаборатория за матовым стеклом - вернее, двое, находившиеся внутри.

«Вон тот Франкенштейн-переросток, видимо, Человек-Гора! Что до второго - конечно, фото в „Бьюгл“ было черно-белым, но будь я проклят, если он не вылитый Сильвермэйн».

Человек-Паук вломился внутрь сквозь окно. Едва он приземлился, израненное тело тут же напомнило о том, как ему плохо.

«Ай! Придется все делать быстро, сосредоточившись на главном, даже если придется на время оставить скрижаль здесь».

- Олл-райт, ребяташки, я пришел за доктором Коннорсом и его семьей. Поэтому, если вы просто покажете, куда пройти...

Тут он как следует разглядел человека, которого принял за Сильвермэйна, и заморгал.

- Погодите-ка, - сказал Человек-Паук. - Ого-го! Это как же?

«Этот тип слишком молод. Один из „капореджиме“, главарей нижнего звена?»

Стоявший перед ним скрестил руки.

- Пора доказать свою верность, Марко. Фас его!

«Да, либо кто-то из капо, либо дрессировщик Марко».

- Я так хотел, чтоб вы попросили об этом, мистер Сильвермэйн!

Обладатель меткого прозвища «Человек-Гора» двинулся к герою. Человек-Паук приготовился к бою.

- Сильвермэйн? На фото он выглядит, будто Хранитель Склепа. Неужели камера вправду так старит?

С виду Марко казался сильнее Кингпина, но был далеко не так быстр. Питер ушел от атаки простым прыжком «ноги врозь» с хорошим запасом времени. Удар прошел мимо, и тяжелый кулак Марко вдребезги разнес дисплей какого-то устройства - похоже, очень и очень дорогого 3D-сканера.

«Пожалуй, правду говорят: большие корабли медленно разворачиваются. С этим, несмотря на сломанные ребра, справлюсь легко».

Вскочив на потолок, Человек-Паук сгреб Марко за широкий воротник и поднял в воздух.

«От этого ушибы адски болят, но ему незачем знать об этом».

Человек-Паук выпустил великана, и тот испуганно взвизгнул. Падать было невысоко, не более десяти футов, но Марко жестко приложился широкой спиной о кафельный пол, а ноги его рухнули на стол, уставленный мензурками и пробирками. Задолго до того, как он сумел оправиться от удара, Человек-Паук налетел на него с занесенным для последнего удара кулаком. Но грубый, режущий ухо победный рев заставил их обоих обернуться.

- Я становлюсь еще моложе и сильнее! Мне будто снова двадцать!

С первого взгляда Человек-Паук и не понял, что перед ним тот же человек. Одежда висела на нем еще свободнее, чем прежде, лицо было лицом мужчины в расцвете сил. Но, сколь ни очевиден был вывод, принять его было нелегко.

- Это... это - Сильвермэйн? - спросил Человек-Паук, не веря своим глазам.

Марко кивнул.

- Это все из-за питья, которое ему сделали по рецепту с той скрижали.

Кулак Человека-Паука все еще был занесен для удара. Он обрушил его на голову Марко, и огромное тело разом обмякло.

- Спасибо за разъяснение.

Сильвермэйн сбросил пиджак и ослабил галстук, будто готовясь к уличной драке.

- Теперь даже тебе меня не побить!

- Ты так думаешь, Питер Пэн? Но, как бы мне ни хотелось побить тебя, мне тут надо кое-куда пойти, кое-кого спасти... - с этими словами он прыгнул к двери. - Вот если подождешь малость, я с радостью вернусь и побую тебя - минут так через...

Паучье чутье заставило дернуться назад. Пущенная вслед пробирка разбилась о стену в точности там, куда он должен был приземлиться. Краска на стене пошла пузырями, брызги кислоты прожгли костюм Питера и обожгли и без того пострадавшую спину. Судорожно извиваясь, он рухнул на пол.

Главарь Маггии засучил рукава.

- Твой пример послужит уроком для остальных. Как только по улицам разнесется весть, что я побил Человека-Паука, мне покорится весь Нью-Йорк!

«От боли чудится, или его голос вправду звучит еще моложе и тоньше?»

Паучье чутье вновь кольнуло в затылке, но жуткая боль помешала среагировать вовремя. Сильвермэйн схватил его за волосы и двинул коленом в подбородок. От сильного удара Питер рухнул на спину.

«Уй! Окей, он, конечно, силен - однако он всего лишь человек. Как только избавлюсь от этой невыносимой боли, я...»

Паучье чутье вновь забило тревогу, и вновь Питер не успел среагировать вовремя. Кулаки Сильвермэйна прошлись по сломанным ребрам Человека-Паука. Почувствовав, как жесткие костяшки вминают кости внутрь, чуть не до самых легких, Питер услышал, как ребра вновь треснули, возвращаясь на место, стоило Сильвермэйну разорвать дистанцию. Все тело пронзил новый приступ жгучей боли.

«Он как-то почувал уязвимое место. Может, то, как я двигаюсь, ему подсказало?»

Уже не настолько уверенный в себе, Человек-Паук перекатился набок, оберегая ребра. Помолодевший Манфреди шагнул следом и пнул его в обожженную кислотой спину.

- За мной - опыт десятков лет, - сказал Манфреди. - Я вышел победителем из тысячи драк. А отправляясь драться на ножах, всегда брал с собой ствол.

В голове помутилось. Не в силах встать или хотя бы ясно мыслить, Человек-Паук скорчился на полу в позе эмбриона. Сильвермэйн встал над ним на колени и пустил в ход кулаки, раз за разом вонзая жесткие костяшки в обожженные места.

- Ну, а ты кто такой? Просто не по годам наглый пацан? Чокнутый какой-то?

Человек-Паук попытался подняться, но... Один лишь взгляд в переполненные садистским наслаждением глаза Манфреди - и он застыл на месте. Ярость, гнавшая Питера вперед с той самой минуты, когда он увидел Гвен с Томпсоном, исчезла, унося с собой свою кипучую энергию. Осталась лишь давно знакомая неодолимая беспомощность.

Питер закрыл глаза. В памяти замелькали, закружились лица школьных хулиганов,

издевательские ухмылки Флэша и его дружков. Гангстер продолжал молотить; острая боль от его ударов смешалась с черным, как тушь, водоворотом давнего унижения – всепоглощающим, необоримым, бездонным.

Через это он проходил не раз и не два – подвергаясь нападкам на школьном дворе, выслушивая вопли Джеймсона, вступая в бой с суперзлодеями куда сильнее Манфреди, а порой, казалось, воюя против всего мира. Тогда ему тоже было больно – и снаружи, и внутри.

Но тут Питер понял: та боль никогда его не останавливала.

«А я больше не жалкий школьник».

На этом копание в прошлом и кончилось. Осталось лишь настоящее: жесткий пол и кулаки, молотящие в спину. Боль – всего лишь ощущение, воспоминания – всего лишь призраки.

Замерев, Питер выжидал, собираясь с силами.

А удары Сильвермэйна словно бы ослабли.

– Отчего ты никак не сдашься и не сдохнешь?

Открыв глаза, Питер увидел, что теперь главарь Маггии выглядит, будто подросток. Да, неплохо развитый, однако его мускулы больше не были налиты той силой, какой обладали еще несколько минут назад. Грань была пройдена – теперь Сильвермэйн, молодея, становился не сильнее, а слабее.

Более того: его удары больше не были сосредоточены на ранах Человека-Паука.

«Раздражен. Теряя годы, теряет и терпение».

Дождавшись удобного момента, Человек-Паук резко выпрямился и врезался в Сильвермэйна плечом. Манфреди отлетел назад, поднявшись в воздух на добрую половину высоты коридора, и с грохотом рухнул на пол.

Гангстер лежал на спине. Глаза его были открыты, но он не шевелился, если не считать легкого подрагивания рук и ног. Теперь он выглядел еще младше, настолько, что на миг напомнил Питеру его самого – еще до того, как он стал Человеком-Пауком. Однако чувствовалась и разница: увидев в глазах Манфреди все тот же хищный блеск, Питер тут же забыл о каком-либо сходстве.

Питер не был школьным задирой. А Сильвермэйн не был ребенком.

– Где семья Коннора? – спросил он, глядя в глаза главарю Маггии.

Ответа не последовало. Похоже, несмотря на открытые глаза, Сильвио Манфреди был без сознания.

Оберегая поврежденные ребра, Человек-Паук двинулся вперед по пустому коридору.

«И, кстати, где все остальные мафиози?»

Первые несколько комнат, куда он заглянул, оказались пустыми. В одной из них он обнаружил стационарный телефон и воспользовался им для анонимного звонка в полицию.

Где-то неподалеку захлопали выстрелы. Взбежав по лестнице наверх, Питер оказался в огромном кабинете, больше всего напоминавшем декорацию из «Лица со шрамом» – даже безвкусная вычурная люстра была такой же. У дальнего выхода сгрудились, заняв позиции и целясь в дверной проем, бойцы Маггии.

- Коннорс, следующая – не в потолок, а в тебя! Никто не войдет в ту комнату без приказа Сильвермэйна! Вернись сюда! Считаю до трех. Раз...

Клейкий шмат паутины залепил говорившему рот. Еще одна нить вырвала у него пистолет.

Остальные – общим счетом десятеро – резко обернулись и увидели повисшего на люстре Человека-Паука. Несмотря на все свои травмы, он был уверен, что справится с ними, но бой обещал быть нелегким, и доктор Коннорс вполне мог угодить под шальную пулю.

Если, конечно, он еще оставался доктором Коннорсом...

- Слушать меня! – крикнул Человек-Паук. – Вы дали доку шанс, и я отплачу вам тем же. Там, наверху, ваш жуткий босс – спит, будто... словом, он в отключке. Не знаю, куда его отправят – в тюрьму или в исправительную школу; в любом случае – полиция уже в пути, а выход – за моей спиной. Бегите – может, я буду так занят освобождением пленников, что упущу вас. Начнете стрелять – и... Ну, как? Кто хочет прибавку к сроку за покушение на убийство?

Двое вскинули стволы, но паутина обезоружила их прежде, чем они успели нажать на спуск. Видя это, остальные бросились к дверям.

Человек-Паук двинулся к коридору, но тут заметил Цезаря Цицерона, прятавшегося за огромным столом и решившего присоединиться к общему бегству. Захлестнув паутиной его лодыжку, Человек-Паук дернул. Нога Цицерона подвернулась, и он рухнул ничком в нескольких дюймах от спасительного выхода.

- Прощу прощения, на руководство мое предложение не распространяется.

- Отпусти меня! Мне нужно убраться отсюда. Я заплачу!

- Ну нет! Никакая плата не сравнится с удовольствием видеть, как ты тут корчишься, если вспомнить о том, сколько жизней ты помог Маггии разрушить.

Оставив Цицерона на полу, он вышел. Все трое оказались в одной из комнат в дальнем конце коридора. Сидя на полу, доктор Коннорс обнимал единственной уцелевшей рукой Марту и Билли. В ответ те обхватили его всеми четырьмя.

- Док, вы в порядке? Ну, вы понимаете... все под контролем?

Коннорс поднял взгляд, коротко кивнул и еще крепче прижал к себе жену и сына. Вскоре к их всхлипам прибавились звуки сирен вдалеке.

Невольно вторгшись в столь личную сцену, Человек-Паук почувствовал себя несколько неловко и отступил на пару шагов.

- Итак... Скоро здесь будет полиция. Думаю, до их приезда вам ничто не угрожает, но, если хотите, я могу побыть рядом и...

Но тут снизу донесся пронзительный, исполненный муки крик – будто этажом ниже мучили

какое-то мелкое животное. Но в следующий миг Питер понял: кричит человек.

«Сильвермэйн?»

Человек-Паук кинулся обратно в огромный кабинет. Цицерон исчез – на полу остался лишь сверкающий ботинок да шелковый носок, облепленный паутиной. Поначалу Паучок решил, что Цицерон сбежал вместе с прочими мафиози, но, спустившись по лестнице, обнаружил адвоката Маггии в коридоре. Тот хромал к лаборатории, жмурясь и морщась всякий раз, когда ему приходилось ступать на холодный пол босой ногой.

– Старый идиото! Ты с этим камнем уничтожил нас всех! Если этот эликсир не убил тебя, я пушу тебе пулю в...

Но его угроза так и осталась невысказанной. Бесформенный ком одежды, в котором нетрудно было узнать костюм Сильвио Манфреди, стремительно вылетел из лаборатории и врезался в Цицерона, едва не сбив его с ног. Пыхтя и отдуваясь, ком метнулся в ближайшую комнату, хлопнул дверью и щелкнул замком.

Оглушенный, Цицерон привалился к стене и медленно сполз на пол. Спутывая его паутиной по рукам и ногам, Человек-Паук спросил:

– Другой выход оттуда есть?

Цицерон молча покачал головой.

Ухватившись за ручку двери, Человек-Паук с силой повернул ее. Замок сломался, дверь со скрипом распахнулась.

– Назад! – раздался детский голос изнутри. – Убью! Сердце вырву – вот этими треклятыми ногтями!

Сквозь окна в комнату проникали огни уличных фонарей, но их было недостаточно, чтобы осветить все помещение. Одежда Сильвермэйна лежала бесформенной, дрожащей грудой в самом темном углу. Человек-Паук осторожно приблизился к ней, и жестокие угрозы сменились хныканьем.

Из складок изысканного костюма выглянула розовая, безволосая головка младенца. Сильвермэйн молодец на глазах, становился все меньше и меньше. Но на каждом шагу вспять по жизненному пути его глаза сохраняли свой жуткий хищный блеск.

«Как будто какая-то часть его существа отказывается меняться – неважно, насколько он стар... или мал».

Возможно, то была лишь игра неверного света на бриллиантовой запонке, но этот блеск не пропал даже после того, как Сильвио Манфреди, наконец, исчез.

«Ну что ж. В каком-то смысле, он добился своего».

<http://tl.rulate.ru/book/25490/531840>